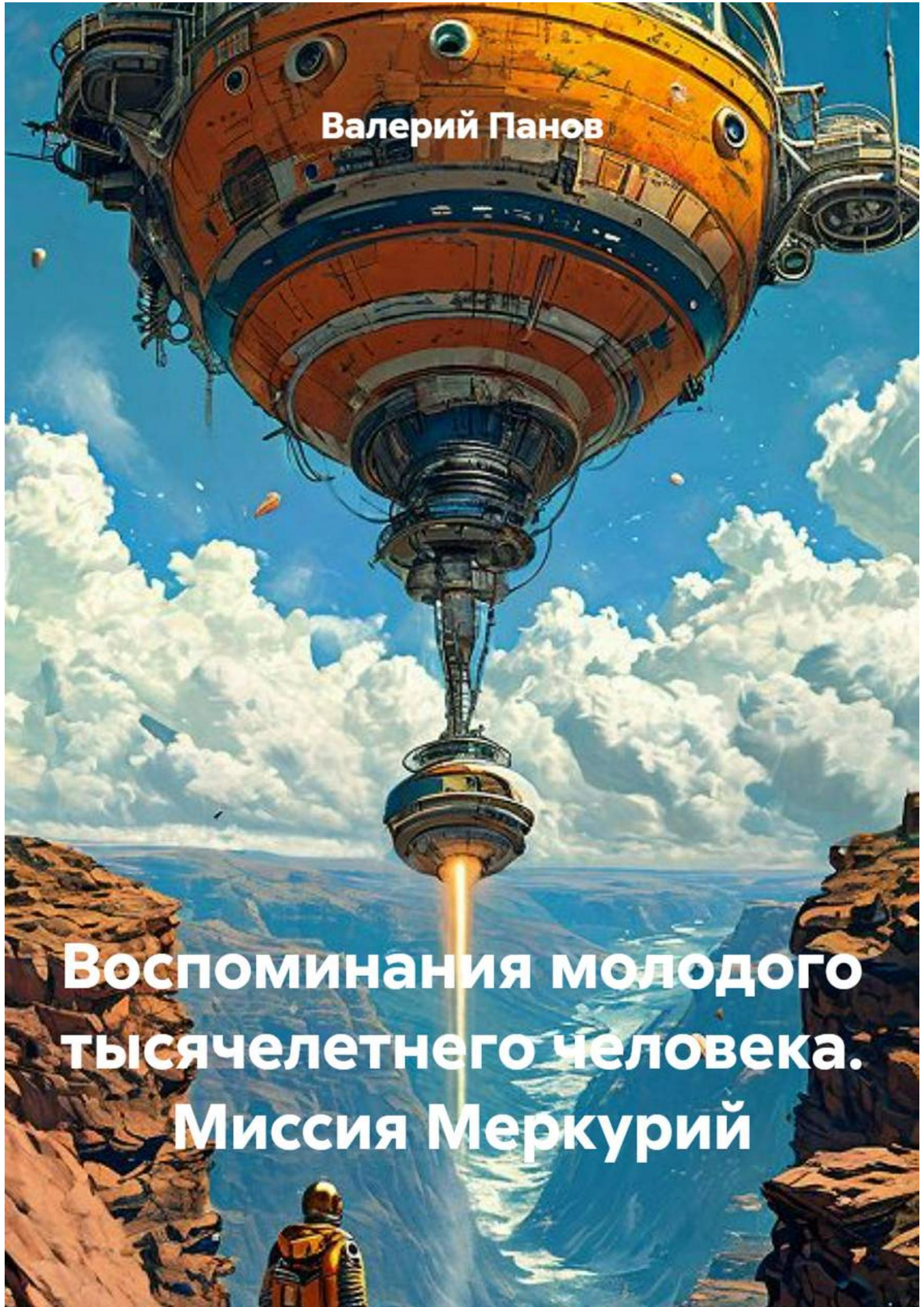

A detailed illustration of a large, orange and blue futuristic spacecraft hovering in a blue sky with white clouds. The spacecraft has a complex, multi-tiered structure with various mechanical details and a bright orange flame or light emanating from its base. In the foreground, a person in a gold and orange spacesuit stands on a rocky ledge, looking up at the spacecraft. The background shows a vast, deep canyon with blue and brown hues.

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Миссия Меркурий**

Воспоминания молодого тысячелетнего человека

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Миссия Меркурий**

«Автор»

2026

Панов В.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Миссия Меркурий / В. Панов — «Автор», 2026 — (Воспоминания молодого тысячелетнего человека)

«Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Миссия Меркурий» — юмористическо-фантастический рассказ о спасении Меркурианской колонии от катастрофы. На Меркурии люди живут под землёй: из-за экстремальных температур (+430 °С днём, 190 °С ночью) любая бытовая проблема грозит обернуться бедой. Когда выходит из строя основной сололифт, а резервный едва работает, судьба колонии оказывается в руках сантехника Григория Петровича — обладателя тысячелетнего опыта — и его помощника, юного инженера Олега, который вечно всё забывает. Вместе им предстоит починить систему, не поддаваться панике и доказать, что даже в космосе самое важное — надёжные трубы и надёжный напарник.

Содержание

Миссия «Меркурий» год 2468	5
Путь к катастрофе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Миссия Меркурий

Миссия «Меркурий» год 2468

Подземные апартаменты Меркурианской колонии «Рассвет-3» гудели, как огромный улей, только вместо пчёл по коридорам сновали люди в лёгких рабочих комбинезонах. Воздух пах озоном, горячим металлом и чем-то неуловимо домашним — будто кто-то где-то тайком разогревал борщ в микроволновке, вопреки всем правилам герметичного быта.

На Меркурии не было рассветов в привычном смысле: днём поверхность раскалялась до $+430\text{ }^{\circ}\text{C}$, ночью остывала до $-190\text{ }^{\circ}\text{C}$. Поэтому человечество не стало геройствовать на поверхности, а зарылось вглубь, проложив километры тоннелей, модулей и переходов. Здесь, под защитой толстых слоёв реголита и многослойной термоизоляции, люди строили свой маленький, но очень упрямый островок цивилизации.

И как в любом доме, даже в самом высокотехнологичном, здесь были свои тихие герои. Те, без кого всё это великолепие очень быстро превратилось бы в катастрофу.

Одним из таких героев был Григорий Петрович, сантехник с тысячелетним стажем. Казалось, он помнил все трубы, какие только существовали в истории человечества: от глиняных акведуков древних городов до вакуумных магистралей на орбитальных станциях. Он не любил громких слов, не носил медалей и считал, что настоящий профессионализм — это когда никто не замечает твоей работы. А если замечают — значит, уже что-то пошло не так.

Именно в тот момент, когда всё шло «так», к нему в отсек заглянул Олег — юный инженер, недавний выпускник престижного ВУЗа, с дипломом, полным пятёрок, и лицом человека, который каждую минуту ожидает, что его вот-вот разоблачат как самозванца.

— Григорий Петрович! — выдохнул Олег, влетая в мастерскую так стремительно, что даже магнитные подошвы на секунду потеряли сцепление с полом. — Там там авария!

Григорий Петрович не поднял головы. Он методично протирал гаечный ключ тряпочкой, будто это был не инструмент, а фамильная реликвия.

— Какая ещё авария? — спокойно спросил он. — У нас тут не Земля, тут всё должно работать как часы.

— Сололифт! Основной! Он он молчит! А резервный он как будто кашляет!

Тут Григорий Петрович всё-таки поднял глаза. И в этом взгляде было столько понимания, что Олегу сразу стало стыдно за свою панику.

— Ну, значит, пора работать, — сказал Григорий Петрович, откладывая ключ. — Показывай, где кашляет.

Путь к катастрофе

Тоннели Меркурия были устроены хитро: жилые модули, технические галереи, склады и лаборатории соединялись сложной сетью коридоров, где каждый поворот имел свой номер, букву и, по слухам, даже характер. Олег семенил впереди, поминутно оглядываясь, чтобы убедиться, что Григорий Петрович не отстал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.